

для рассмотрения привлекаются также лексические единицы (прежде всего пейоративы) и тексты, которые сыграли особую роль для данного народа (культуроогенные тексты, или прецедентные тексты, по Ю.Н.Караулову).

К ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛЯРНОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В.В. Карнаухова
Белгород

Несмотря на то, что в изучении регулярной многозначности многое уже достигнуто (выяснение некоторых причин регулярности вторичного значения, разграничение полной и неполной регулярной многозначности, описание однотипных вторичных значений целого ряда именных и глагольных семантических объединений), актуальной остается разработка типологии регулярной многозначности слов разных лексико-грамматических классов, в частности, имен прилагательных.

Единицей описания однотипных производных значений является модель регулярной многозначности - конструкт, представляющий собой схему образования производных ЛСВ, абстрагированную от конкретных лексических значений. Для описания моделей регулярной многозначности имен прилагательных, как представляется, целесообразно использовать ведущий критерий многомерной классификации регулярной многозначности глаголов, разработанной и описанной А.П.Чудиновым. Основой этой классификации является разграничение общих, специальных и частных моделей.

Ядро регулярной многозначности имен прилагательных составляют общие модели, в основе которых лежат наиболее общие элементы адъективной семантики, служащие для выявления крупных семантико-грамматических объединений. Они немногочисленны: персонификация, деперсонификация, абстрактизация, конкретизация.

Модели персонификация и деперсонификация связаны с отражением в семантике адъективов субъективной локализации признака, которая находит отражение в лексической сочетаемости атрибутов. Общеизвестно, что рамки лексической сочетаемости адъективов в большинстве случаев определяются внеязыковой действительностью: так, например, прилагательные тематической группы "интеллектуальные качества человека", "особенности ума", "волевые качества" и т. д. употребляются в основном со словами, имеющими сему лица. В сочетаниях прилагательных, обозначающих признаки живого существа или человека, с именами существительными иной семантики, то есть в сочетаниях, демонстрирующих семантическое "рассогласование", происходит метафориче-

ское переосмысление одного из компонентов (ср.: **невозмутимая скала; пу- чеглазые, вертлявые вести; игривый ветер** и т. д.). Сочетание прилагатель- ных и существительных с различными селекционными признаками, как прави- ло, связывается с модификацией значений прилагательного, так как эта часть речи функционально зависит от существительного. Традиционно внимание ис- следователей привлекали случаи модификации семантики существительного. В "Словаре - справочнике лингвистических терминов" подобные вторичные зна- чения называются персонификацией и определяются как перенесение призна- ков и свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия (Розенталь, Теленкова, 1976: 283-284). Следовательно, в отношении антропо- нимных прилагательных, относящихся к существительным, обозначающим предметы неживой природы, мы можем говорить, что они претерпевают моди- фикацию значения. Такие случаи широко распространены в художественных текстах. Поэтому они вполне могут быть охарактеризованы как особая общая модель регулярной многозначности имен прилагательных и названы деперсо- нификацией (ср.: **высокомерная ясность старинных портретов, угрюмые фасады** и т. д.). В тех случаях, когда антропонимные существительные соче- таются с прилагательными, определяющими признаки других субстанций, на- блюдается противоположный семантический процесс - персонификация прила- гательных (Ср.: **дядя кисловат, круглые старичок и старушка** и т. д.).

Абстрактизация и конкретизация проявляются у прилагательные разных лексико-семантических групп. Отнесенность прилагательного к конкретным (эмпирийным) или абстрактным (рациональным) создает широкие возмож- ности для переносного употребления. Эмпирийные прилагательные в тезаурусе занимают меньший объем по сравнению с рациональными. Однако, в отличие от последних, они обладают большими семантическими возможностями. Среди эмпирийных прилагательных нет ни одной монологемы (по материалам МАС), в то время как среди рациональных их весьма много. Список специаль- ных моделей регулярной многозначности прилагательных довольно обширен, но не беспределен. Кроме того, характерной особенностью регулярной много- значности имен прилагательных является одновременное функционирование моделей разных видов: общей и специальной ("деперсонификация "+" "X" – "выражающий X ": **пренебрежительные глаза, ироничный рот** и др.) или общей и частной ("абстрактизация "+" "медлительный ": **ленивое спокойствие**) и т.д. Что же касается частных моделей, в основе которых лежат ассоциатив- ные признаки, число их необозримо, что также затрудняет разработку их типо- логики.